

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.К. Ростовская^а, О.А. Золотарева^а

^а Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

Научно-методологическое обеспечение стратегического управления в области демографического развития в свете выполнения Указа Президента РФ В. В. Путина от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» с новой силой приобретает практическую значимость. Оценка реализуемых стратегических документов в области демографической политики выявила необходимость их пересмотра/доработки. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и национальный проект «Демография» содержат в той или иной мере смещение целей и задач от демографических к социальным. Достижение роста качества жизни населения, поддержка слабозащищенных категорий населения (включая инвалидов) и семей с детьми, решение проблем в сферах образования и занятости не являются прямыми целями и задачами демографического развития. При кажущейся схоластичности подобных тезисов речь идет о приоритетах реальной демографической политики.

В статье представляются доводы, обоснованные, в частности, данными официальной государственной статистики, о важности при определении приоритетных направлений проводимой демографической политики и принятии грамотных управленческих решений понимания семантики терминов и категорий, другими словами, смыслов, заложенных в характеристиках демографических процессов. Анализ подходов и воззрений на категорию «демографическая стабильность» выявил отсутствие ее научного трактования, а также смещение к понятию «социальная стабильность», что отнюдь не одно и то же.

Накопленное демографическое научное и практическое знание позволило авторам разработать понятие «демографическая стабильность», что является ключевым результатом исследования. Применимость и актуальность предложенной категории определяется полезностью для организации демографических исследований, разработки/актуализации государственных концепций, стратегий и программ в области демографической политики (позволит достичь упругости целей, четко прописать задачи для ее достижения).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная безопасность, демографическая безопасность, демографическое развитие, демографическая стабильность, рождаемость, угрозы демографической экспансии, демографическая политика.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. 2022. № 3. С. 6–18.

Введение

Обеспечение демографической стабильности современной России и ее регионов представляется приоритетной проблемой национального масштаба. При этом до настоящего времени многие вопросы методологического характера исследования состояния демографической стабильности не достигли должной пол-

ной проработки и не в полной мере соответствуют многогранности и сложности решаемых сегодня задач. Более того в отечественной теории социально-гуманитарных наук нет четко го понятия демографической стабильности.

Категориально-терминологический аппарат является основой любой науки, области знаний, включая демографию, дает понимание образов,

процессов, происходящих в обществе, очерчивает предметную область и сам предмет исследования, определяя его специфику и особенности, позволяет грамотно применять инструментарий исследования к конкретному объекту.

В этом контексте важно отметить, что научной литературе российскими учеными довольно широко представлены подходы к определению сущности категорий «демографическая политика» [1; 2], «демографическая безопасность» [3], «демографическое развитие» [4], «демографическое благополучие» [5], «демографическая конъюнктура» [6], «демографическая экспансия» [7].

В международных исследованиях также отмечается недостаточность внимания к вопросам демографической стабильности. Так в работе Zoran Roca и Maria de Nazaré Oliveira Roca [8] отмечается, что научная общественность и лица, принимающие решения в области пространственного развития, чаще всего используют системный подход к оценке стабильности. Согласно этому подходу, стабильность отождествляется с долговременным равновесием системы, состоящей из взаимодействующих друг с другом экологической, экономической и социальной подсистем. Данной позиции придерживаются, например, Luis Camarinha-Matos и Hamideh Afsarmanesh [9]. Демографическая стабильность представляется одним из измерений социальной стабильности, что представляется очень ограниченным.

На наш взгляд, отождествлять термины «социальная стабильность» и «демографическая стабильность» также не представляется грамотным. Анализ воззрений на сущность и подходы к толкованию категории «социальная стабильность» (труды В. Бакуменко, П. Дж. Бьюкенена, А. Галкина, Э. Гидденса, Т. Гоббса, Л. Гудкова, А. Гуц, О. Конта, С. Курдюмова, Д. Локка, Т. Парсонса, А. Паутовой, С. Пирожкова, П. Сорокина, Г. Спенсера, О. Шпенглера и многих других отечественных и зарубежных классиков социальной мысли и современных исследователей нашли сводное отражение в научных материалах, посвященных генезису концепта «социальная стабильность» [10; 11; 12]) показал, что она не отвечает специфике демографического развития, демографической по-

литики, демографической безопасности и демографических угроз. Ни в одном из определений демографическая компонента не выделена, несмотря на то, демографическая обстановка оказывает влияние на все важнейшие сферы общественной жизни, включая политическое, экономическое и социальное благополучие. В то же время категории политическая стабильность [13], экономическая стабильность [14] научно определены. Совершенно очевидно, что подобный подход выделения отдельных самостоятельных категорий стабильности с учетом специфики предметной области, научного знания, исследования конкретных процессов, протекающих в обществе, может быть применен в контексте «демографическая стабильность».

Необходимо также акцентировать внимание, что понятие «стабильность» происходит от латинского «*stabilis*» – «устойчивый» и по мнению ряда ученых заимствовано социально-гуманитарной мыслью у естественнонаучного знания [15; 16; 17]. В условиях высокой степени турбулентности и неопределенности «стабильность» может характеризоваться способностью системы государственного управления и общественной жизни переводить флуктуации к устойчивому состоянию.

Своевременность теоретико-методологического и практического рассмотрения вопросов демографической стабильности обоснована:

во-первых, требованием научно-методологического и информационно-аналитического обеспечения для принятия обоснованных и грамотных управленческих решений, касающихся стратегии развития и будущего Российской Федерации. Сегодня государство осознано обратила внимание на ценность разработки планов на базе научных подходов, закрепив это в Указе Президента РФ В. В. Путина от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»¹;

во-вторых, исключительным значением демографической динамики для успешного сценария будущего и для гарантии национальной безопасности. Сложная демографическая ситуация, характеризующаяся начавшейся вто-

¹ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента РФ В. В. Путина 08.11.2021 № 633. URL: <https://base.garant.ru/403015816/> (дата обращения: 02.03.2022).

рой волной депопуляции, порождает серьезные проблемы воспроизводства трудовых ресурсов и постепенного вымирания отдельных, в том числе и стратегически важных регионов страны. «Пандемический кризис» усугубил ситуацию: вызвал избыточную смертность населения, снизил социальное благополучие, ограничил мобильность. В сложившихся условиях требуется принятие срочных, научно-обоснованных мер.

Предложение обоснованной авторской формулировки понятия «демографическая стабильность» представляется существенным научным вкладом в развитие как отечественного социально-гуманитарного знания в целом, так и методологии в области демографии. Практическая полезность разработки подхода к определению категории «демографическая стабильность» обусловлена, прежде всего, его применением в управленческой деятельности.

Обоснование значимости разработки и внедрения в практику категории «демографическая стабильность»

Правомерность проработки понятия «демографическая стабильность» и дальнейшее его использование, на наш взгляд, обоснована тем, что единство стратегического целеполагания определяется достижением национальной безопасности, представляющей сложную, комплексную, целостную категорию, имеющий многоаспектный, многогранный характер, предполагающей аналитику достаточно широкого спектра взаимосвязанных и взаимозависимых компонент. Целесообразно выделить следующие архиважные, укрупненные, фундаментальные компоненты национальной безопасности (но не исчерпывающие весь список):

- демографическая безопасность;
- государственная и общественная безопасность;
- культурно-идеологическая безопасность;
- военная и оборонно-промышленная безопасность;
- международная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическая безопасность;

- антитеррористическая безопасность;
- информационная безопасность;
- экологическая безопасность.

При всей важности каждой компоненты национальной безопасности, их взаимозависимости и взаимообусловленности, особое внимание хотелось бы обратить на то, что тенденции последних лет развития российского общества выдвинули на передовые позиции вопросы обеспечения демографическая безопасность государства.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ² от 2 июля 2021, приоритетным национальным интересом страны (первым из перечисленных) является «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала национальными». Обеспечение стабильного демографического развития страны является предметом деятельности не только Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, но и целого ряда стратегических документов. В Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» среди наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации больших вызовов указан «демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам»³. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальный проекта «Демография» и ряд других государственных инициатив подчеркивают сложность и комплексность решаемых в данной сфере задач.

Стабильность демографического развития страны и ее регионов является не просто стержнем национальной безопасности государства, определяя состояние вооруженных сил и сил внутренней безопасности [18], основ-

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 22.02.2022).

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 22.02.2022).

ным условием его существования, территориальной целостности, детерминантой достижения высокого уровня экономического и социального развития, но и фактором, определяющим статус России как ведущей мировой державы XXI века [19].

Актуальность достижения демографической стабильности неоспорима. Под влиянием демографических процессов происходит возобновление трудовых ресурсов по различным количественным и качественным характеристикам, что является одним из необходимых условий расширенного воспроизводства. Данные процессы непосредственно воздействуют на результаты экономической деятельности общества, на социальные аспекты развития государства [20]. Сокращение рождаемости означает снижение численности рабочей силы, что приводит в итоге к увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население. В то же время уменьшение численности активной трудоспособной части населения приведет к невозможности не только количественного, но и качественного воспроизводства высоко квалифицированных профессиональных кадров. По данным Росстата⁴ на 1 января 2022 г. численность населения России равна 145 млн 478 тысяч 097 человек, масштабы общей убыли населения за 2021 г. количественно составили около 693 тысяч человек (на 1 января 2021 г. численность населения была равной 146 млн 238 тысяч 185 человек). Вторая волна депопуляции или новая «демографическая яма», в которую вошла Россия в 2016-2017 гг. и находится в ней по настоящее время, несет в себе значительную угрозу для экономики государства. В нашей стране пятый год подряд снижается рождаемость. По высокому варианту прогноза Росстата число женщин в основном фертильном возрасте предположительно от численности на начало 2021 г. сократится к 2025 г. на 8,62 %, к 2030 г. на 18,51% - всплеска рождаемости в обозримом будущем, как минимум в ближайшие десять лет ждать не стоит. Стагнация уровня смертности, которая наблюдалась

с 2016 по 2019 гг. и ее существенный рост в 2020 г., спровоцированный «излишней» смертностью из-за COVID-19, сокращение рождаемости определили рост естественной убыли населения России на протяжении последних пяти лет. Устойчивое снижение уровня рождаемости в России является причиной не только естественной убыли населения, но и главным фактором демографического старения, будущего сокращения контингента трудовых ресурсов в следствии ссуженного замещения трудовых ресурсов, роста «демографической нагрузки» пожилого населения на трудоспособное.

В 2019 г. (до пандемии) абсолютное снижение численности населения произошло в 58 регионах РФ из 85, что в целом может свидетельствовать о сохранении негативных тенденций течения демографических процессов на федеральном уровне. Подобная ситуация, в том числе, предопределила включение в утвержденный перечень индикаторов, характеризующих эффективность деятельности руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁵, показателя достижения увеличения численности населения в субъектах страны (хотя, справедливости ради, отметим, что перечень индикаторов разработан в соответствии с Национальными целями Российской Федерации разработан на период до 2030 г.)⁶.

При этом сегодня в отечественной науке и практики нет четкого выделения самой категории «демографическая стабильность». Существует ряд подходов к трактовке понятия «демографическая безопасность», в частности экономистов и демографов А.Г. Вишневого [21]; В.Г. Глушковой и О.Б. Хоревой [22]; С.В. Соболевой, Н.Е. Смирновой и О.В. Чудаевой [23]; М.В. Карманова, О.В. Кучмаевой и О.Л. Петряковой [24]; Л.Л. Рыбаковского [3], однако единства мнений ученых не наблюдается и нет утвержденного терминологического аппарата на государственном уровне.

⁴ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2022).

⁵ Об оценке эффективности деятельности должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 04.02.2021 N 68. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64970> (дата обращения: 26.02.2022).

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 26.02.2022).

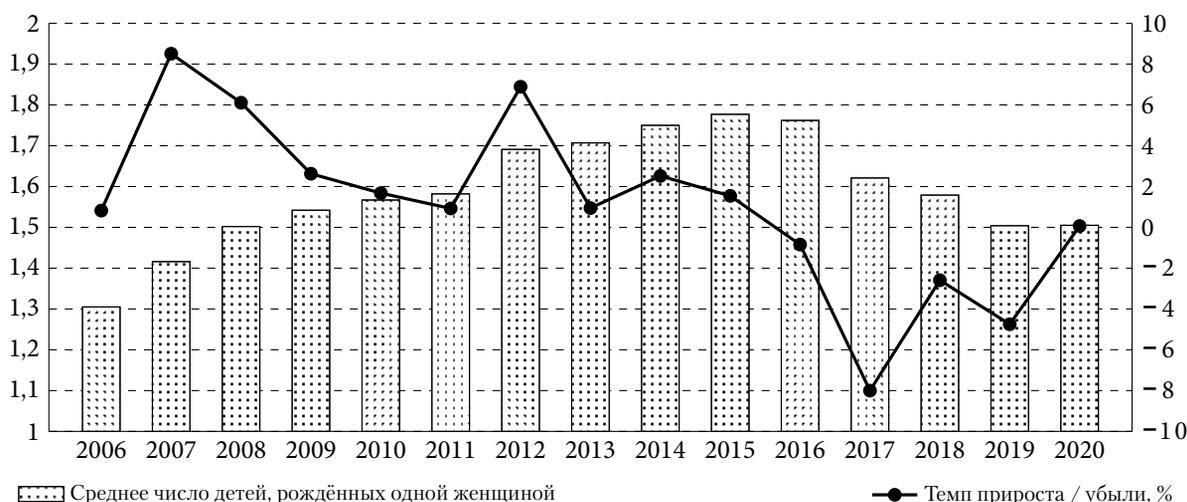
Отметим, что в текущем столетии определено усиливается значимость роли демографического фактора в формировании геополитической обстановки. При этом динамика демографических процессов в России все больше и больше оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие, как страны в целом, так и ее отдельных регионов, ряд из которых можно признать вымирающими, что дает основания присвоению демографическим угрозам статуса серьезных национальных угроз. По прогнозным данным Справочного бюро по народонаселению в ближайшие 30 лет положение России на демографической карте земного шара серьезно ухудшится. К 2050 г. ожидается снижение мирового демографического статуса России в мире, прогнозное сокращение численности населения нашей страны в сравнении с текущим состоянием (2020 г.) определяется примерно в 9 млн чел. (прогноз численности населения России на 2050 г. - 137,9 млн⁷). Подобное развитие событий предопределяется как структурным демографическим фактором, так и тенденциями рождаемости.

Ведущий демограф современности Л.Л. Рыбаковский, говоря о стратегии демографического развития России, которая должна соответствовать интересам её национальной безопасности, определяет депопуляцию как угро-

зу, при этом среди основных факторов выделяется переход от многодетности к малодетности по оценке суммарного коэффициента рождаемости [25].

Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁸ (далее – Концепция) определена задача достижения увеличения суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза в сравнении с 2006 г. Рост суммарного коэффициента рождаемости наблюдался с 2006 г. до 2015 г. и был равен 36,2 % (увеличение показателя с 1,305 до 1,777 ребенка на одну женщину - рис. 1).

С 2016 г. фиксируется ежегодное уменьшение показателя. В 2020 г. он составляет лишь 1,505. В соответствии с планом мероприятий по реализации Концепции демографической политики в 2016 - 2020 годах было предусмотрено достижение в 2020 г. значения суммарного коэффициента рождаемости равного 1,87 ребенка на одну женщину⁹. Отметим, что в целях совершенствования демографической политики был принят Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 606 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», в котором было определено достижение повышения суммарного коэффициента рождаемости к 2018 г. до 1,753. Коэффициент выполнения плана: по Указу Президен-

Рисунок 1 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России за период с 2006 по 2020 гг. (среднее число детей, рожденных одной женщиной)

Figure 1 – Dynamics of the total fertility rate in Russia for the period from 2006 to 2020 (average number of children born to one woman)

⁷Справочное бюро по народонаселению. Population Reference Bureau. URL: <https://www.prb.org/> (дата обращения: 02.03.2022).

⁸Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>.

⁹Распоряжение Правительства РФ 14.04.2016 № 669-п. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/176>

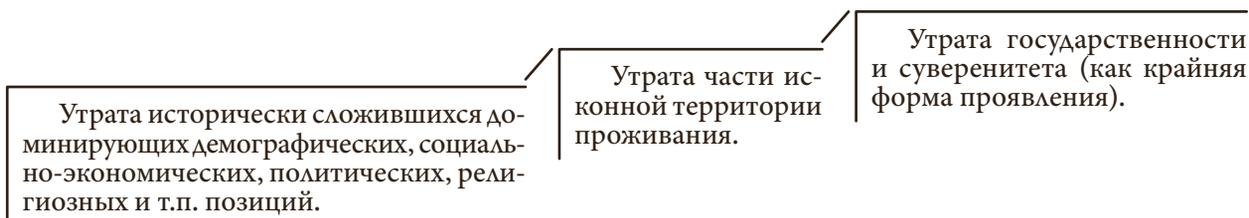
та Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 в 2018 г. равен 90,07 % (план не выполнен); по плану мероприятий по реализации Концепции в 2016 - 2020 гг. равен 80,48 % (план также не выполнен). Говорить о выполнении индикатора к 2025 г. с учетом имеющейся динамики и демографической конъюнктуры населения не представляется возможным. Указанные плановые значения еще при утверждении Концепции должны были быть подвергнуты сомнению с учетом смены демографических волн, трансформации возрастной структуры населения: десятилетие назад наблюдалось расширенное замещение когорты женщин активного фертильного возраста (25 –29 лет), сегодня оно суженное (с 2016 по 2021 гг. численность женщин возраста 25-29 лет уменьшилась более чем на 2 млн 59 тыс.). Это было предсказуемо.

Недостижения поставленных задач в отношении роста рождаемости можно увязать с множеством существующих провалов реализуемой демографической политики: проблемой терминологического аппарата (сущность важнейших демографических категорий в стратегических документах не раскрывается); подменой демографических мер социальной помощью (семейные пособия, социальная помощь малообеспеченным семьям); фальсификацией метрик (в Паспорте национального проекта «Демография» среди индикаторов нет ни одного показателя реально отражающего динамику того или иного демографического процесса, более того, суммарный коэффициент рождаемости вычеркнут, за то добавлен показатель – «количество отчетов о направлении информации, включающей оценку хода реализации национальных проектов в социальной сфере и науке...»¹⁰); низкой демографической грамотностью управленцев, чиновников, специалистов-ана-

литиков (Вишневецкий А.Г.: «Демографов у нас немного — знание научных основ демографии, к сожалению, крайне недооценено...недостаточно “демографизированы” такие дисциплины, как экономика, социология, политология. Демографическое знание считается второстепенным, и в программах подготовки по этим специальностям ему уделяется недостаточное внимание. В итоге выпускаются экономисты, политологи, дипломаты, которые слабо ориентируются в проблемах демографии.»¹¹) и др.

При этом именно суммарный коэффициент рождаемости в подавляющем большинстве научная общественность (И.А. Алешковский, Я.В. Гусев, М.Б. Денисенко, М.В. Карманов, С.В. Соболева и О.В. Чудаева и другие) выделяет в качестве базового или указывает в перечнях показателей демографической безопасности, демографического развития (при наличии ряда др.).

А.А. Рыбаковский считает, что «демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства» [3]. Из данного определения явно прослеживается значимость естественной демографической компоненты в обеспечении демографической безопасности страны. Отсутствие стабильного естественного воспроизводства населения и нисходящая динамика численности населения приводит к неминусовому снижению физической плотности населения страны и тем самым провоцирует на заполнение неосвоенных, опустошенных территорий России мигрантами из других стран и конфликтных зон, приводя к существенной трансформации этнической структуры ряда регионов страны. Де-

Рисунок 2 – Иерархия последствий демографической экспансии – вызова национальной безопасности
Figure 1 – Hierarchy of consequences of demographic expansion - a challenge to national security

¹⁰ Паспорт национального проекта "Демография". URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/e4/60/НП%20Демография.pdf> (дата обращения: 26.02.2022).

¹¹ Проблемы демографии требуют научного подхода. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/gazeta036.php>

мографическая экспансия может привести к необратимым последствиям как утраты доминирующих культурных, политических, религиозных и т.п. ценностей, так и территориальной целостности и государственности (рис. 2).

Угрозы демографической экспансии, возникают как на глобальном (мировом) уровне, вследствие существенных трансформаций мировой структуры населения – возникновением новых лидеров среди глобальных мировых гигантов (например, Африки доля численности населения которой еще в 2014 г. составляла 15,69 % от мировой, в 2020 г. стала равной 17,21 %, а по прогнозу Справочного бюро по народонаселению к 2050 г. составит 26,25%), так и на интеграционном (в рамках Евразийского союза), вследствие практически беспрепятственной трудовой миграции и неразвитости наднациональной составляющей регулирования демографического развития в ЕАЭС, не способной предотвратить возможность перерастания экономической активности миграционных диаспор, анклавов и этнических колоний внутри ЕАЭС в политические (до пандемии с 2014 г. по 2019 г. доля прибывших в России из стран ЕАЭС в общей численности прибывших мигрантов возросла с 25,76 % до 32,88 %).

Таким образом, на лицо оригинальность демографических вызовов и угроз, анализ которых глубоко, полно, детально возможно осуществлять в рамках характеристики именно «демографической стабильности» в целях достижения демографической безопасности страны.

Авторское представление сущности категории «демографическая стабильность» (результат исследования)

Специфика демографического знания, демографического развития, демографической политики, демографической безопасности и демографических угроз дает все основания для выделения самостоятельной категории «демографической стабильности».

При этом требуется выверенная трактовка понятия «демографическая стабильность», не

смешивающееся с понятием «социальная стабильность». Отметим, что в практике государственного управления в области демографического развития встречаются недоработки, а порой и подменены или фальсификации метрик результативности проводимой демографической политики. А.А. Рыбаковский отмечает, что базовая Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹², определяющий основные вектора демографической политики несовершенна. Несмотря на то, что в первом абзаце раздела «Общих положений» говорится исключительно о демографических аспектах, что содержательно верно. Затем в документ включаются аспекты, относящиеся к социальной политике: «в разделе “Цели, принципы, задачи ...” пишется, что “целями демографической политики “...являются... повышение качества жизни и увеличение продолжительности жизни...” Здесь же приводятся пороговые значения для 2015 и 2025 гг. численности населения и продолжительности жизни» [26]. Разработанный обновленный вариант Паспорта национального проекта «Демография»¹³, представленный на сайте Минтруда России и призванный отражать результативность демографической политики в области достижения национальной цели - устойчивого роста численности населения, включающий 20 показателей с плановыми значениями до 2030 г., как было уже упомянуто выше, не содержит ни одного показателя реально отражающего динамику того или иного демографического процесса (рождаемости, воспроизводства, смертности, естественного прироста и т.д.) [27]. В Национальном проекте “Демография” смещены акценты государственной политики от стимулирования рождаемости в сторону оказания своевременной медицинской помощи людям старших возрастных групп, поддержки слабозащищенных категорий населения (включая инвалидов) и семей с детьми, в сторону решения проблем в сферах образования и занятости. Возникает множество вопросов, например, как можно оценить результативность мер в области демографического раз-

¹² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 26.02.2022).

¹³ Паспорт национального проекта “Демография”. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 26.02.2022).

вития на основе показателей – «доля завершивших обучение из числа работников организаций, находящихся под риском увольнения, ищущих работу и обратившихся в органы службы занятости, безработных граждан, направленных на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование» или «доля соискателей - получателей услуг центров занятости населения, в которых реализованы проекты по модернизации, удовлетворенных полученными услугами»¹⁴?

Разработка категории «демографическая стабильность» в целях ее практического применения в государственном управлении должна, прежде всего, быть основана на выделении в ней основополагающих количественных и качественных параметров демографического развития страны, достижение которых должно минимизировать возможные демографические угрозы национальной безопасности страны. Директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук С.В. Рязанцев в своем интервью «Россия рискует потерять этнокультурную самобытность» говорит о негативных последствиях естественной убыли населения, низком суммарном коэффициенте рождаемости (более того, он приводит результаты проведенных обследований, которые показывают в большей степени ориентацию населения на малодетность), существенных замедлениях интенсивности сокращения смертности и миграции, которая в сложившихся условиях, может стать серьезной угрозой как демографической, так и национальной безопасности страны (по сути акцентируя внимание на демографической экспансии)¹⁵. Указанное еще раз подтверждает значимость естественной демографической компоненты в обеспечении стабильности демографического развития страны, о чем говорилось ранее при рассмотрении подхода Л.Л. Рыбаковского к пониманию сущности демографической безопасности.

Осознавая особенности и специфику демографии как науки и практики, можно предста-

вить следующее авторское видение трактовки понятия «демографической стабильности». Демографическая стабильность предполагает формирование таких качественных и количественных характеристик матримониальных, репродуктивных, самосохранительных и миграционных параметров, которые приводят к устойчивому состоянию и развитию демографических процессов, обеспечивающих естественное воспроизводство населения на уровне, отвечающем национальным интересам страны.

Данное определение обосновано значимостью воспроизводства рассматриваемой популяции, что представляется вполне логичным и обоснованным подходом, так как демографические угрозы (депопуляция, старение населения, демографическая экспансия и прочие), сказывающиеся на устойчивости социально-экономического развития страны, являются прямым отражением сложившегося режима замещения поколений. В предложенной формулировке термина «демографическая стабильность» прослеживается непосредственная и приоритетная связь состояния и развития демографических процессов с сохранением целостности, независимости, суверенитета, так и безусловная цель сохранения, а при соответствующих возможностях и повышения существующего статуса государства в самых различных сферах его деятельности.

Практическая полезность разработанной категории «демографическая стабильность» должна позволить улучшить разработку концепций, стратегий и программ, направленных на демографическое развитие страны, способствуя устранению таких недостатков как расплывчатость цели, неразграниченность целей и задач, нечеткость задач или их несбалансированность.

Заключение

Настоящее исследование выполнено в контексте основных направлений, утвержденных в Указе Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» в области со-

¹⁴ Паспорт национального проекта "Демография". URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 26.02.2022).

¹⁵ Демограф Сергей Рязанцев: «Россия рискует потерять этнокультурную самобытность». URL: <https://argumenti.ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/interview/2021/02/710111> (дата обращения: 22.02.2022).

вершенствования нормативно-правовой базы стратегического планирования, научно-методологического обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, а также развития системы мониторинга и контроля процессов стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования¹⁶.

В данной статье было уделено должное внимание понятийно-категориальному аппарату, что обосновывается исключительной ролью при определении приоритетных направлений проводимой государственной политики и принятии эффективных управленческих решений понимания смыслов и сущностей процессов, на которые предполагается воздействовать. Результативность проводимой демографической политики определяется проработанностью принимаемых государственных документов, при этом они должны отвечать требованиям: соответствовать их иерархической структуре; характеризоваться последовательной связностью; обеспечивать преемственность целей, сбалансированность по задачам и их ресурсному обеспечению; включать научно обоснованные индикаторы процессов и их плановые значения. Подобного не наблюдается в направлении стратегического управления демографическим развитием по многим параметрам, что следует, как минимум, из представленного анализа Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и Национального проекта "Демография".

Результатами проведенного исследования считаются следующие выводы: во-первых, выявлена явная недостаточность применения категории «социальная стабильность» к анализу специфических демографических процессов, происходящих в обществе; во-вторых, предложенная авторская формулировка термина «демографическая стабильность» представляет существенный вклад в развитие демографической науки и практики; в-третьих, представлено доказательство актуальности достижения «демографической стабильности» в условиях нарастания демографических рисков и угроз в целях обеспечения национальной безопасности государства; в-четвертых, выявлен ряд некорректностей и просчетов в реализуемой сегодня демографической политике, что неоспоримо подтверждает значимость первоначально формирования понимания, сущности демографического процесса, на который оказывается управленческое воздействие, - этим обосновывается необходимость разработки и введения в практику самой категории «демографическая стабильность».

Сформулированная в тексте статьи уникальная трактовка «демографической стабильности» представлена в узком смысле и требует дальнейшего более расширенного подхода к выявлению специфики сущности рассматриваемой категории, основанного на том, что демографическая стабильность, базисом которой является сохранение человеческой популяции, представляет фундамент общественно-го развития в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветренко И.А., Понеделков А.В., Воронцов С.А. Современная российская демографическая политика через призму национальной безопасности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 90–96.

2. Рязанцев С.В. Реализация национальной демографической политики. Вступительная статья // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 3–6. DOI: 10.20339/AM.11-20.005.

3. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты : Монография. М. : Экон-Информ, 2003. 55 с.

4. Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России В XX–XXI ВЕКАХ: историческое и геополитическое измерения // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085.

5. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографи-

¹⁶ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента РФ В. В. Путина от 08.11.2021 № 633. URL: <https://base.garant.ru/403015816/> (дата обращения: 02.03.2022).

ческое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 5–19. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.1.

6. Карманов М.В. Демографическая конъюнктура как неблагоприятный фактор модернизации и инновационного развития России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 3. С. 134–137.

7. Карманов М.В., Кузин С.И. Актуальные вопросы интегральной оценки, моделирования и прогнозирования демографической экспансии // Вестник РГТЭУ. 2014. № 1 (81). С. 23–30.

8. Roca Z., Roca M. (2014). Demografiska održivost i prostorni razvoj u Portugalu (Demographic sustainability and spatial development in Portugal), *Acta geographica Bosniae et Herzegovinae*, vol. 2, pp. 23–31.

9. Camarinha-Matos L.M., Afsarmanesh H. (2012). Collaborative networks in active ageing – a roadmap contribution to demographic sustainability, *Production Planning & Control*, vol. 23, pp. 279–298. DOI: 10.1080/09537287.2011.627659.

10. Цзюньцзе Лю. Социальная стабильность в стране: генезис понятия // Социология. 2018. № 2. С. 150–154.

11. Юренков И.Н. Генезис концепта «социальная стабильность» в социологической науке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 180–183. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-180-183.

12. Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность России : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Гончаренко Александр Владимирович ; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2001. 115 с.

13. Семченко О.Р. Политическая стабильность: сущность, понятие, информационные механизмы // Вопросы управления. 2015. № 1 (13). С. 53–60.

14. Запорожан А.Я. Экономическая стабильность и (или) экономический рост // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 93–98. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-11-93-98.

15. Ashby W.R. (1947). Principles of the Self-Organizing Dynamic System, *The Journal of General Psychology*, vol. 37, pp. 125–128. DOI: 10.1080/00221309.1947.9918144.

16. Bellman R. (1953). Stability Theory of

Differential Equations. Dover Publications Inc., Mineola.

17. Glensdorf P., Prigogine I. (1973). Thermodynamic Theory of Structure, Stability and Fluctuations. Mir, Moscow.

18. Sidorenko A. (2019). Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries, *Population and Economics*, vol. 3 (3), pp. 1–22. DOI: 10.3897/popcon.3.e47236.

19. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Профессиональный стандарт «демограф» как фактор формирования новой модели кадрового потенциала // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 82–95. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8106.

20. Ветренко И.А., Понеделков А.В., Воронцов С.А. Современная российская демографическая политика через призму национальной безопасности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 90–96.

21. Миграция и демографическая безопасность России // Миграция и безопасность в России : Коллективная монография / А. И. Алексеев, Г. С. Витковская, А. Г. Вишневский [и др.] ; под редакцией Г. Витковской и С. Панарина. М. : Интердиалет +, 2000. С. 55–83.

22. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Финансы: теория и практика. 2014. № 3. С. 14–25. DOI: 10.26794/2587-5671-2014-0-3-14-25.

23. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142–153.

24. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.А. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Статистика и Экономика. 2015. № 4. С. 123–128. DOI: 10.21686/2500-3925-2015-4-123-128.

25. Рыбаковский Л.А. 20 лет депопуляции в России : Монография. М. : Экон-информ, 2014. 231 с.

26. Рыбаковский Л.А. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 62–70.

27. Золотарева О.А. К вопросу мониторинга национального проекта «Демография» и

оценки демографической безопасности Российской Федерации // Экономические страте-

гии. 2021. № 2 (176). С. 45–51. DOI: 10.33917/es-2.176.2021.45-51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); rostovskaya.tamara@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 767943, ORCID: 0000-0002-1629-7780, ScopusID: 57192987864, ResearcherID: F-5579-2018.

Золотарева Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); OAMahova@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: 327777, ORCID: 0000-0001-7339-7510, ScopusID: 57220901427.

DEMOGRAPHIC STABILITY AS A PRIORITY OF THE RF DEMOGRAPHIC POLICY

Т.К. Rostovskaya^a, О.А. Zolotareva^a

^a Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

Scientific and methodological support of strategic management in the field of demographic development in terms of implementation of the RF President V. V. Putin's Decree of 08.11.2021 № 633 "On approving the public policy fundamentals of in the field of strategic planning in the Russian Federation" is gaining practical significance with renewed vigor. The assessment of the strategic documents under implementation in the field of demographic policy revealed the need for their revision / improvement. The concept of the RF demographic policy for the period up to 2025 and the "Demography" national project contain, to a certain degree, a shift in goals and objectives from demographic to social ones. Achieving the increased quality of life of the population, supporting vulnerable categories (including the disabled) and families with children, solving problems in education and employment are not direct goals and objectives of the demographic development. With the seemingly scholastic nature of such theses, it is about the real demographic policy priorities.

The article provides arguments, specifically supported by the government state statistics, on the importance of understanding the semantics of terms and categories, in other words, meanings inherent in demographic processes characteristics, when determining the current demographic policy priority areas and making informed managerial decisions. Having analyzed approaches to and views on the "demographic stability" category, the absence of its scientific interpretation and a shift towards the "social stability" concept was revealed which is by no means the same thing.

The accumulated demographic scientific and practical knowledge has led the authors to the key research result - development of the "demographic stability" concept. The applicability and relevance of the developed category is determined by how useful for the organization is the demographic research, the development / updating of state concepts, strategies and programs in the field of demographic policy (whether it provides for achieving goals elasticity and clearly defines tasks for achieving it).

KEYWORDS: national security, demographic security, demographic development, demographic stability, birth rate, threats of demographic expansion, demographic policy.

FOR CITATION: Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. (2022). Demographic stability as a priority of the RF demographic policy, *Management Issues*, no. 3, pp. 6–18.

REFERENCES

1. Vetrenko I.A., Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A. (2015). Modern Russian demographic policy through the prism of national security, *Bulletin of the University of Omsk. Series: Historical Sciences*, no. 3 (7), pp. 90–96.
2. Ryazantsev S.V. (2020). Implementation of national demographic policy. Introductory article, *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, no. 11, pp. 3–6. DOI: 10.20339/AM.11-20.005.
3. Rybakovsky L.L. (2003). Demographic security: population and geopolitical aspects. Monograph. Moscow: Econ-Inform. 55 p.
4. Ryazantsev S.V., Rybakovsky L.L. (2021). The demographic development of Russia in the XX – XXI centuries: historical and geopolitical dimensions, *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 91, no. 9, pp. 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085.
5. Ryazantsev S.V., Miryazov T.R. (2021). Demographic well-being: theoretical approaches to the definition and assessment methodology, *DEMIS. Demographic research*, vol. 1, no. 4, pp. 5–19. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.1.
6. Karmanov M.V. (2011). Demographic situation as an unfavorable factor in the modernization and innovative development of Russia, *Economics, statistics and computer science. Bulletin UMO*, no. 3, pp. 134–137.
7. Karmanov M.V., Kuzin S.I. (2014). Actual issues of integral evaluation, modeling and forecasting of demographic expansion, *Bulletin of the RSUTE*, no. 1 (81), pp. 23–30.
8. Roca Z., Roca M. (2014). Demografska održivost i prostorni razvoj u Portugalu (Demographic sustainability and spatial development in Portugal), *Acta geographica Bosniae et Herzegovinae*, vol. 2, pp. 23–31.
9. Camarinha-Matos L.M., Afsarmanesh H. (2012). Collaborative networks in active ageing – a roadmap contribution to demographic sustainability, *Production Planning & Control*, vol. 23, pp. 279–298. DOI: 10.1080/09537287.2011.627659.
10. Junjie Liu. (2018). Social stability in the country: Genesis of concepts, *Sociology*, no. 2, pp. 150–154.
11. Yurenkov I.N. (2016). The genesis of the concept of “social stability” in sociological science, *News of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science*, vol. 16. Issue. 2, pp. 180–183. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-180-183.
12. Goncharenko A.V. (2001). Social stability and national security of Russia. Ph. D. degree dissertation. Lomonosov Moscow State University. Moscow. 115 p.
13. Semchenko O.R. (2015). Political stability: essence, concept, information mechanisms, *Management Issues*, no. 1 (13), pp. 53–60.
14. Zaporozhan A.Ya. (2020). Economic stability and (or) economic growth, *Management Consulting*, no. 11, pp. 93–98. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-11-93-98.
15. Ashby W.R. (1947). Principles of the Self-Organizing Dynamic System, *The Journal of General Psychology*, vol. 37, pp. 125–128. DOI: 10.1080/00221309.1947.9918144.
16. Bellman R. (1953). Stability Theory of Differential Equations. Dover Publications Inc., Mineola.
17. Glensdorf P., Prigogine I. (1973). Thermodynamic Theory of Structure, Stability and Fluctuations. Mir, Moscow.
18. Sidorenko A. (2019). Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries, *Population and Economics*, vol. 3 (3), pp. 1–22. DOI: 10.3897/popecon.3.e47236.
19. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. (2021). Professional standard “Demographer” as a factor in the formation of a new model of personnel potential, *Sociological science and social practice*, vol. 9, no. 2, pp. 82–95. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8106.
20. Vetrenko I.A., Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A. (2015). Modern Russian demographic policy through the prism of national security, *Bulletin of the University of Omsk. Series: Historical Sciences*, no. 3 (7), pp. 90–96.
21. Migration and demographic security of Russia. In: Alekseev A.I., Vitkovskaya G.S., Vishnevsky A.G. (eds.) (2000). Migration and Security in Russia. Collective monograph. Moscow: Interdi-
alist +. Pp. 55–83.
22. Glushkova V.G., Khoreva O.B. (2014). Demographic security of Russia and its regions: prob-

lems and ways to solve them, *Finance: Theory and Practice*, no. 3, pp. 14–25. DOI: 10.26794/2587-5671-2014-0-3-14-25.

23. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. (2016). Demographic security of Russia: regional meters, evaluation of results, *World of a new economy*, no. 4, pp. 142–153.

24. Karmanov M.V., Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L. (2015). Demographic security: theory, methodology, assessment, *Statistics and economics*, no. 4, pp. 123–128. DOI: 10.21686/2500-3925-2015-4-123-128.

25. Rybakovsky L.L. (2014). 20 years of depopulation in Russia. Monograph. Moscow: Econ-Infom. 231 p.

26. Rybakovsky L.L. (2015). The concept of the demographic policy of Russia: experience in developing and improving paths, *Sociological research*, no. 9, pp. 62–70.

27. Zolotareva O.A. (2021). On the issue of monitoring the national project “Demography” and the assessment of demographic security of the Russian Federation, *Economic Strategies*, no. 2 (176), pp. 45–51. DOI: 10.33917/es-2.176.2021.45-51.

AUTHORS' INFORMATION:

Tamara K. Rostovskaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); rostovskaya.tamara@mail.ru. RSCI AuthorID: 767943, ORCID: 0000-0002-1629-7780, ScopusID: 57192987864, ResearcherID: F-5579-2018.

Olga A. Zolotareva – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); OAMahova@yandex.ru. RSCI AuthorID: 327777, ORCID: 0000-0001-7339-7510, ScopusID: 57220901427.